ЕВРОПА 16.11.2026 | Остап Кармоди

Пражский медиашторм

Правительственая реформа общественных СМИ вызвала рекордные протесты в Чехии. Реальна ли угроза их независимости?

Чехия переживает самые массовые за последние годы протесты. Организаторы акций против правопопулистского правительства миллиардера Андрея Бабиша, при поддержке оппозиции вывели на улицы тысячи человек по всей стране. В воскресенье, 15 ноября, одно из самых больших публичных пространств в Праге – Летна – было переполнено людьми. По оценкам организаторов, в протесте приняли участие от 350 до 450 тыс. человек. Даже если цифры завышены, это все равно стало одной из самых больших антиправительственных демонстраций с 1989 года.

Протестующие требуют от правительства отозвать законопроект, изменяющий механизм финансирования общественного радио и телевидения. Они обвиняют правящие партии в попытках уничтожить независимость СМИ. Действительно ли такая опасность существует? Могут ли чешские общественные медиа разделить судьбу польских или венгерских? Угроза реальна, но существенно преувеличена.

В Польше и Венгрии власти установили жесткий контроль над назначениями руководителей общественных медиа.

В частности, польский закон о Национальном совете по вопросам медиа 2016 года предоставил правящей коалиции три из пяти мест в совете и решающее влияние на назначения. Правительство Туска в 2023 году пообещало заменить его менее политизированным органом, но до сих пор этого не сделало. Вместо этого оно начало процедуру ликвидации государственного телевидения, сформированного во времена партии «Право и справедливость», и передало управление им назначенному правительством менеджеру.

В Венгрии во времена Виктора Орбана руководство общественного вещания назначал глава медиарегулятора, которого, в свою очередь, выбирал премьер-министр. Закон, принятый в июне 2026 года,

предусматривает создание совета из девяти членов, кандидатуры которых выдвигают политические и общественные организации. Однако всех членов совета должен утвердить парламент, что сохраняет значительное влияние правительства.

На этом фоне чешская система более сбалансирована. Руководство Чешского телевидения и Чешского радио назначают наблюдательные советы, члены которых избираются как Палатой депутатов, так и Сенатом. Ни у правительства, ни у одной из палат парламента нет полного контроля над этим процессом. Предложенный законопроект не изменяет этого порядка.

Правительство хочет упразднить абонплату и перейти на финансирование из государственного бюджета. Оппозиция утверждает, что это положит конец независимости общественных СМИ

Вместо этого изменения касаются финансирования. Сейчас общественные вещатели финансируются за счет абонентской платы, которую платят домохозяйства. Правительство хочет упразднить этот сбор и перейти на финансирование из государственного бюджета. Оппозиция утверждает, что это положит конец независимости общественных СМИ.

Стоит отметить, что 15 из 27 стран ЕС, в том числе Дания и Нидерланды, финансируют общественные медиа из государственного бюджета. Стран, в которых действует абонентская плата, – меньше половины от этого количества. Остальные используют специальные налоги или сборы, включаемые в счета за электроэнергию. Финансирование из госбюджета – самая распространенная модель в ЕС, и в большинстве стран, которые ее применяют, независимость общественных медиа она не уничтожила.

Финансирование из государственного бюджета действительно создает бо□льшую зависимость от правительства, но не в такой степени, как утверждают критики. Законопроект предполагает сокращение бюджета Чешского телевидения примерно на 15 процентов и отмену его освобождения от НДС (что приведет к дополнительным потерям – до 5 процентов). Оппозиция возмущается, но критики уже давно заявляют, что вещатель разросся до чрезмерных масштабов и тратит слишком много средств на танцевальные и кулинарные шоу, телесериалы сомнительного качества и круглосуточный спортивный канал вместо новостей и общественно-политических программ. Германия и Дания строго

ограничивают спортивные и развлекательные программы на финансируемом из государственных средств телевидении; Нидерланды их практически запрещают. Чешский законопроект не вводит никаких дополнительных требований по содержанию программ, поэтому у Чешского телевидения будет больше свободы в формировании программной сетки, чем у его немецких или нидерландских коллег. Сторонники законопроекта надеются, что именно сокращение финансирования заставит вещателя вернуться к своей основной миссии.

Большее беспокойство вызывает сам механизм финансирования. После сокращения бюджет будет индексироваться только тогда, когда совокупная инфляция достигнет 10 процентов. Это хуже, чем ежегодная индексация в Литве или Швеции, но лучше, чем полное отсутствие обязательной индексации в Дании или Испании. Но, поскольку средства будут закладываться в годовой бюджет, простое парламентское большинство сможет изменить их объем в любой момент. Именно это является главным аргументом критиков законопроекта.

Под давлением общественности Бабиш стал менять свою позицию. Теперь он заявляет, что телевидение, вероятно, не следует финансировать непосредственно из бюджета. Но это не отступление: он и дальше категорически отвергает обязательную абонентскую плату или введение нового специального налога. Вместо этого он предложил вариант добровольных взносов. Формально это освободило бы телерадиокомпанию от финансового контроля со стороны правительства. На практике же ее доходы могли бы сократиться куда больше запланированных 15-20 процентов.

Оппозиция в значительной степени сама создала этот кризис

Возможно, этим предложением Бабиш только дразнит своих оппонентов. Ведь оппозиция в значительной степени сама создала этот кризис. Находясь у власти, она радикально расширила круг плательщиков абонентской платы. Раньше ее платили только владельцы телевизоров или радиоприемников. После изменений платить должен каждый, кто имеет экран с подключением к интернету, включая смартфоны. Плательщиками также стали предприятия с 25 и более работниками, причем размер взноса зависит от численности персонала. Сотни тысяч людей, никогда не смотревших телевизор, вдруг

получили счета. Тысячи малых предприятий столкнулись с увеличением финансовых обязательств.

Эти изменения оказались крайне непопулярными. Опросы показали, что с ними не согласны почти три четверти населения. Время для их введения также было выбрано крайне неудачно: первые счета начали приходить меньше, чем за шесть месяцев до выборов. Бабиш тут же воспользовался случаем и пообещал отменить плату. Это обещание стало одной из главных причин его победы. И он не откажется от него, тем более, что, согласно последним опросам, большинство населения до сих пор желает отмены абонентской платы.

Сегодня под большей угрозой находится не независимость общественного телевидения, а политическая культура страны в целом

Но те же самые опросы показывают, что более двух третей людей хотят, чтобы Чешское телевидение оставалось независимым. Это дает оппозиции возможность выступать защитниками его независимости, утверждая, что Бабиш в конечном счете стремится взять медиа под свой контроль.

На самом деле, сегодня под большей угрозой находится не независимость общественного телевидения, а политическая культура страны в целом. Чехия никогда не была настолько поляризованной, как Польша или Венгрия, по крайней мере, в новейшей истории. Система сдержек и противовесов работала даже во время самых упорных противостояний, и политические соперники не пытались друг друга уничтожить. В последние годы эта сдержанность начала исчезать. Ни один из лагерей не проявляет готовности к компромиссу; каждый рассматривает другого как экзистенциальную угрозу. Страна пока еще не достигла уровня поляризации Венгрии, Польши или США, но движется в этом направлении – медленно, но уверенно.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Остап Кармоди

Прага

Остап Кармоди (Ostap Karmodi) – журналист и блогер, соведущий подкаста *The Good, the Bad and the Rest.*